

Стихотворения, посвященные русским детям

Дом не тележка у дядюшки Якова.
Господи боже! чего-то в ней нет!
Седенький сам, а лошадка каракова;
Вместе обоим сто лет.
Ездит старик, продает понемногу,
Рады ему, да и он-то того:
Выпито вечно и сыт, слава богу.
Пусто в деревне, ему ничего,
Знает, где люди: и куплю, и мену
На полосах поведет старина;
Дай ему свеклы, картофельку, хрену,
Он тебе всё, что полюбится, на!
Бог, видно, дал ему добрую душу.
Ездит кричит то и знай:
По грушу! по грушу!
Купи, сменяй!
У дядюшки у Якова
Сбоина макова
Больно лакома
На грош два кома!
Девкам утех
Рожки, орехи!
Эй! малолетки!
Пряники редки,
Всякие штуки:
Окуни, щуки,
Киты, лошадки!
Посмотришь любы,
Раскусишь сладки,
Оближешь губы!..
Стой, старина! Старика обступили,
Парней, и девок, и детушек тьма.
Все наменяли сластей, накупили
То-то была суета, кутерьма!
Смех на какого-то Кузю печального:

Держит коня перед носом сусального;
Конь загляденье, и лаком кусок...
Где тебе вытерпеть? Ешь, паренек!
Жалко девочку сиротку Феклушу:
Все-то жуют, а ты слюнки глотай...
По грушу! по грушу!
Купи, сменяй!
У дядюшки у Якова
Про баб товару всякого.
Ситцу хорошего
Нарядно, дешево!
Эй! молодежи!
Красны девицы,
Тетушки, сестры!
Платочки пестры,
Булавки остры,
Иглы не ломки,
Шнурки, тесемки!
Духи, помада,
Всё чего надо!..
Зубы у девок, у баб разгорелись.
Лен, и полотна, и пряжу несут.
Стойте! не вдруг! белены вы объелись?
Тише! поспеете!.. Так вот и рвут!
Зорек торгаш, а то просто беда бы!
Затормошили старинушку бабы,
Клянчат, ласкаются, только держись:
Цвет ты наш маков,
Дядюшка Яков,
Не дорожись!
Меньше нельзя, разрази мою душу!
Хочешь бери, а не хочешь прощай!
По грушу! по грушу!
Купи, сменяй!
У дядюшки у Якова
Хватит про всякого.
Новы коврижки
Гляди-ко: книжки!
Мальчик-сударик,

Купи букварик!
Отцы почтенны!
Книжки не ценны;
По гривне штука
Деткам наука!
Для ребятишек
Тимошек, Гришек,
Гаврюшек, Ванек...
Букварь не пряник,
А почитай-ка,
Язык прикусишь...
Букварь не сайка,
А как раскусишь,
Слаще ореха!
Пяток полтина,
Глянь и картина!
Ей-ей утеха!
Умен с ним будешь,
Денег добудешь...
По буквари!
По буквари!
Хватай бери!
Читай смотри!
И букварей-таки много купили:
Будет вам пряников; нате-ка вам!
Пряники, правда, послаще бы были,
Да рассудилось уж так старикам.
Книжки с картинками, писаны четко
То-то дойти бы, что писано тут!
Молча крепилась Феклуша-сиротка,
Глядя, как пряники дети жуют,
А как увидела в книжках картинки,
Так на глаза навернулись слезинки.
Сжалился, дал ей букварь старина:
Коли бедна ты, так будь ты умна!
Экой старик! видно добрую душу!
Будь же ты счастлив! Торгуй, наживай!
По грушу! по грушу!
Купи, сменяй!

На-тко медку! с караваем покушай,
Притчу про пчелок послушай!
Нынче не в меру вода разлилась,
Думали, просто идет наводнение,
Только и сухо, что наше селение
По огороды, где ульи у нас.
Пчелка осталась водой окруженная,
Видит и лес, и луга вдалеке,
Ну и летит, ничего налегке,
А как назад полетит нагруженная,
Сил не хватает у милой. Беда!
Пчелами вся запестрела вода,
Тонут работницы, тонут сердечные!
Горю помочь мы не чаяли, грешные,
Не догадаться самим бы вовек!
Да нанесло человека хорошего,
Под Благовещенье помнишь прохожего?
Он надоумил, Христов человек!
Слушай, сынок, как мы пчелок избавили:
Я при прохожем тужил-тосковал;
Вы бы им до суши вежи поставили,
Это он слово сказал!
Веришь: чуть первую вежу зеленую
На воду вывезли, стали втыкать,
Поняли пчелки сноровку мудреную:
Так и валят и валят отдыхать!
Как богомолки у церкви на лавочке,
Сели сидят.
На бугре-то ни травочки,
Ну а в лесу и в полях благодать:
Пчелкам не страшно туда залетать,
Всё от единого слова хорошего!
Кушай на здоровье, будем с медком.
Благослови бог прохожего!
Кончил мужик, осенился крестом;
Мед с караваем парнишка докушал,
Тятину притчу тем часом прослушал,
И за прохожего низкий поклон
Господу богу отвесил и он.

Дело под вечер, зимой,
И морозец знатный.
По дороге столбовой
Едет парень молодой,
Ямщикок обратный;
Не спешит, трусит слегка;
Лошади не слабы,
Да дорога не гладка
Рытвины, ухабы.
Нагоняет ямщикок
Вожака с медведем:
Посади нас, паренек,
Веселей доедем!
Что ты? с мишкой? Ничего!
Он у нас смиренный,
Лишний шкалик за него
Поднесу, почтенный!
Ну, садитесь! Посадил
Бородач медведя,
Сел и сам и потрусил
Полегоньку Федя...
Видит Трифон кабачок,
Приглашает Федю.
Подожди ты нас часок!
Говорит медведю.
И пошли. Медведь смирен,
Видно, стар годами,
Только лапу лижет он
Да звенит цепями...
Час проходит; нет ребят,
То-то выпьют лихо!
Но привычные стоят
Лошаденки тихо.
Свечерело. Дрожь в конях,
Стужа злее на ночь;
Заворочался в санях
Михайло Иваныч,
Кони дернули; стряслась
Тут беда большая
Рявкнул мишка! понеслась

Тройка как шальная!
Колокольчик услышал,
Выбежал Федюха,
Да напрасно не догнал!
Экая поруха!
Быстро, бешено неслась
Тройка и не диво:
На ухабе всякий раз
Зверь рычал ретиво;
Только стон кругом стоял:
Очищай дорогу!
Сам Топтыгин-генерал
Едет на берлогу!
Вздрогнет встречный мужичок,
Жутко станет бабе,
Как мохнатый седочок
Рявкнет на ухабе.
А копиям подавно страх
Не передохнули!
Верст пятнадцать на весь мах
Бедные отдули!
Прямо к станции летит
Тройка удалая.
Проезжающий сидит,
Головой мотая:
Ладит вывернуть кольцо.
Вот и стала тройка;
Сам смотритель на крыльцо
Выбегает бойко.
Видит, ноги в сапогах
И медвежья шуба,
Не заметил впопыхах,
Что с железом губа,
Не подумал: где ямщик
От коней гуляет?
Видит барин материк,
Генерал, смекает.
Поспешил фуражку снять:
Здоровья желаю!

Что угодно приказать,
Водки или чаю?..
Хочет барину помочь
Юркий старичишка;
Тут во всю медвежью мочь
Заревел наш мишка!
И зритель отскочил:
Господи помилуй!
Сорок лет я прослужил
Верой, правдой, силой;
Много видел на тракту
Генералов строгих,
Нет ребра, зубов во рту
Не хватает многих,
А такого не видал,
Господи Иисусе!
Небывалый генерал,
Видно, в новом вкусе!..
Прибежали ямщики,
Подивились тоже;
Видят дело не с руки,
Что-то тут негоже!
Собрался честной народ,
Всё село в тревоге:
Генерал в санях ревет,
Как медведь в берлоге!
Трус бежит, а кто смелей,
Те потехе ради,
Жмутся около саней;
А зритель сзади.
Струсил, издали кричит:
В избу не хотите ль?
Мишка вновь как зарычит.
Убежал зритель!
Оробел и убежал
И со всею свитой...
Два часа в санях лежал
Генерал сердитый.
Прибежали той порой

Ямщик и вожатый;
Вразумил народ честной
Трифон бородатый
И Топтыгина прогнал
Из саней дубиной...
А смотритель обругал
Ямщика скотиной...

В августе, около Малых Вежей,
С старым Мазаем я бил дупелей.
Как-то особенно тихо вдруг стало,
На небе солнце сквозь тучу играло.
Тучка была небольшая на нем,
А разразилась жестоким дождем!
Прямы и светлы, как прутья стальные,
В землю вонзались струи дождевые
С силой стремительной... Я и Мазай,
Мокрые, скрылись в какой-то сарай.
Дети, я вам расскажу про Мазая.
Каждое лето домой приезжая,
Я по неделе гощу у него.
Нравится мне деревенька его:
Летом ее убирая красиво,
Исстари хмель в ней родится на диво,
Вся она тонет в зеленых садах;
Домики в ней на высоких столбах
(Всю эту местность вода понимает,
Так что деревня весною всплывает,
Словно Венеция). Старый Мазай
Любит до страсти свой низменный край.
Вдов он, бездетен, имеет лишь внука,
Торной дорогой ходить ему скука!
За сорок верст в Кострому напрямиком
Сбегать лесами ему нипочем:
Лес не дорога: по птице, по зверю
Выпалить можно. А леший? Не верю!
Раз в кураже я их звал-поджидал
Целую ночь, никого не видал!
За день грибов насобираешь корзину,

Ешь мимоходом бруснику, малину;
Вечером пеночка нежно поет,
Словно как в бочку пустую удоб
Ухает; сыч разлетается к ночи,
Рожки точены, рисованы очи.
Ночью... ну, ночью робел я и сам:
Очень уж тихо в лесу по ночам.
Тихо как в церкви, когда отслужили
Службу и накрепко дверь затворили,
Разве какая сосна заскрипит,
Словно старуха во сне проворчит...
Дня не проводит Мазай без охоты.
Жил бы он славно, не знал бы заботы,
Кабы не стали глаза изменять:
Начал частенько Мазай пуделять.
Впрочем, в отчаянье он не приходит:
Выпалит дедушка заяц уходит,
Дедушка пальцем косому грозит:
Врешь упадешь! добродушно кричит.
Знает он много рассказов забавных
Про деревенских охотников славных:
Кузя сломал у ружьишка курок,
Спичек таскает с собой коробок,
Сядет за кустом тетерю подманит,
Спичку к затравке приложит и грянет!
Ходит с ружьишком другой зверолов,
Носит с собою горшок угольков.
Что ты таскаешь горшок с угольками?
Больно, родимый, я зябок руками;
Ежели зайца теперь сослежу,
Прежде я сяду, ружье положу,
Над уголочками руки погрею,
Да уж потом и палю по злодею!
Вот так охотник! Мазай прибавлял.
Я, признаюсь, от души хохотал.
Впрочем, милей анекдотов крестьянских
(Чем они хуже, однако, дворянских?)
Я от Мазая рассказы слышал.
Дети, для вас я один записал...

Старый Мазай разболтался в сарае:
В нашем болотистом, низменном крае
Впятеро больше бы дичи велось,
Кабы сетями ее не ловили,
Кабы силками ее не давили;
Зайцы вот тоже, их жалко до слез!
Только весенние воды нахлынут,
И без того они сотнями гинут,
Нет! еще мало! бегут мужики,
Ловят, и топят, и бьют их баграми.
Где у них совесть?.. Я раз за дровами
В лодке поехал их много с реки
К нам в половодье весной нагоняет
Еду, ловлю их. Вода прибывает.
Вижу один островок небольшой
Зайцы на нем собралися гурьбой.
С каждой минутой вода подбиралась
К бедным зверькам; уж под ними осталось
Меньше аршина земли в ширину,
Меньше сажени в длину.
Тут я подъехал: лопочут ушами,
Сами ни с места; я взял одного,
Прочим скомандовал: прыгайте сами!
Прыгнули зайцы мои, ничего!
Только уселась команда косая,
Весь островочек пропал под водой:
То-то! сказал я, не спорьте со мной!
Слушайтесь, зайчики, деда Мазая!
Этак гуторя, плывем в тишине.
Столбик не столбик, зайчишко на пне,
Лапки скрестивши, стоит, горемыка,
Взял и его тягота не велика!
Только что начал работать веслом,
Глядь, у куста копошится зайчиха
Еле жива, а толста как купчиха!
Я ее, дуру, накрыл зипуном
Сильно дрожала... Не рано уж было.
Мимо бревно суковатое плыло,
Сидя, и стоя, и лежа пластом,

Зайцев с десяток спасалось на нем
Взял бы я вас да потопите лодку!
Жаль их, однако, да жаль и находку
Я зацепился багром за сучок
И за собою бревно поволок...
Было потехи у баб, ребятишек,
Как прокатил я деревней зайчишек:
Глянь-ко: что делает старый Мазай!
Ладно! любуйся, а нам не мешай!
Мы за деревней в реке очутились.
Тут мои зайчики точно сбесились:
Смотрят, на задние лапы встают,
Лодку качают, грести не дают:
Берег завидели плуты косые,
Озимь, и рощу, и кусты густые!..
К берегу плотно бревно я пригнал,
Лодку причалил и с богом! сказал...
И во весь дух
Пошли зайчишки.
А я им: У-х!
Живей, зверишки!
Смотри, косой,
Теперь спасайся,
А чур зимой
Не попадайся!
Прицелюсь бух!
И ляжешь... У-у-у-х!..
Мигом команда моя разбежалась,
Только на лодке две пары осталось
Сильно измокли, ослабли; в мешок
Я их поклат и домой приволок.
За ночь больные мои отогрелись,
Высохли, выпались, плотно наелись;
Вынес я их на лужок; из мешка
Вытряхнул, ухнул и дали стречка!
Я проводил их всё тем же советом:
Не попадайтесь зимой!
Я их не бью ни весною, ни летом,
Шкура плохая, линяет косой...

Качая младшего сынка,
Крестьянка старшим говорила:
Играйте, детушки, пока!
Я сарафан почти дошила;
Сейчас буренку обряжу,
Коня навяжем травку кушать,
И вас в ту рощицу свожу
Пойдем соловушек послушать.
Там их, что в кузове груздей,
Да не мешай же мне, проказник!
У нас нет места веселей;
Весною, дети, каждый праздник
По вечерам туда идут
И стар и молод. На поляне
Девыцы красные поют,
Гуторят пьяные крестьяне.
А в роще, милые мои,
Под разговор и смех народа
Поют и свищут соловьи
Звончей и слаще хоровода!
И хорошо и любо всем...
Да только (Клим, не трогай Сашу!)
Чуть-чуть соловушки совсем
Не разлюбили рощу нашу:
Ведь наш-то курский соловой
В цене, тут много их ловили,
Ну, испугались сетей
Да мимо нас и прокатили!
Пришла, рассказывал ваш дед,
Весна, а роща как немая
Стоит гостей залетных нет!
Взяла крестьян тоска большая.
Уж вот и праздник наступил,
И на поляне погуляли,
Да праздник им не в праздник был!
Крестьяне бороды чесали.
И положили меж собой
Умел же бог на ум наставить
На той поляне, в роще той
Сетей, силков вовек не ставить.

И понемногу соловьи
Опять привыкли к роще нашей,
И нынче, милые мои,
Им места нет любей и краше!
Туда с сетями сколько лет
Никто и близко не подходит,
И строго-настрого запрет
От деда к внуку переходит.
Зато весной весь лес гремит!
Что день, то новый хор прибудет...
Под песни их деревня спит,
Их песня нас поутру будит...
Запомнить надобно и вам,
Избави бог тут ставить сети!
Ведь надо ж бедным соловьям
Дать где-нибудь и отдых, дети...
Середний сын кота дразнил,
Меньшой полз матери на шею,
А старший с важностью спросил,
Кубарь пуская перед него:
А есть ли, мама, для людей
Такие рощицы на свете?
Нет, мест таких... без податей
И без рекрутчины нет, дети.
А если б были для людей
Такие рощи и полянки,
Все на руках своих детей
Туда бы отнесли крестьянки!

Я ехал к Ростову
Высоким холмом,
Лесок малорослый
Тянулся на нем:
Береза, осина,
Да ель, да сосна;
А слева долина,
Как скатерть ровна.
Пестрел деревнями,
Дорогами дол,

Он всё понижался
И к озеру шел.
Ни озера, дети,
Забыть не могу,
Ни церкви на самом
Его берегу:
Тут чудо-картину
Я видел тогда!
Ее вспоминаю
Охотно всегда...
Начну по порядку:
Я ехал весной,
В страстную субботу,
Пред самой Святой.
Домой поспешая
С тяжелых работ,
С утра мне встречался
Рабочий народ;
Скучая смертельно,
Решал я вопрос:
Кто плотник, кто слесарь,
Маляр, водовоз?
Нетрудное дело!
Идут кузнецы
Кто их не узнает?
Они молодцы
И петь и ругаться,
Да день не такой!
Идет кривоногий
Гуляка-портной:
В одном сертучишке,
Фуражка как блин,
Гармония, трубка,
Утюг и аршин!
Смотрите красильщик!
Узнаешь сейчас:
Нос выпачкан охрой
И суриком глаз;
Он кисти и краски

Несет за плечом,
И словно ландкарта
Передник на нем.
Вот пильщики: сайку
Угрюмо жуют
И словно солдаты
Все в ногу идут,
А пилы стальные
У добрых ребят,
Как рыбы живые,
На плечах дрожат!
Я доброго всем им
Желаю пути,
В родные деревни
Скорее прийти,
Омыть с себя копоть
И пот трудовой
И встретить Святую
С веселой душой...
Стемнело. Болтая
С моим ямщиком,
Я ехал всё тем же
Высоким холмом;
Взглянул на долину,
Что к озеру шла,
И вижу долина
Моя ожила:
На каждой тропинке,
Ведущей к селу,
Толпы появились;
Вечернюю мглу
Огни озарили:
Куда-то идет
С пучками горящей
Соломы народ.
Куда? Я подумать
О том не успел,
Как колокол громко
Ответ прогудел!

У озера ярко
Горели костры,
Туда направлялись,
Нарядны, пестры,
При свете горящей
Соломы, толпы...
У божьего храма
Сходились тропы,
Народная масса
Сдвигалась, росла.
Чудесная, дети,
Картина была!..